

Глава 5.

Невиновность.

- Я искала тебя во дворе! Что ты здесь делаешь?!

- М-мама? - недоуменно спросил он, когда она схватила его за руку.

- Мы должны немедленно уйти, - сказала она и не дожидаясь ответа, потащила его к двери. - Но сначала нужно добраться до твоего отца.

Никогда раньше он не видел ее такой испуганной.

- Ч-что случилось, мама?

- Тише. Следуй за мной! - резко бросила она, с силой потянув его к выходу.

Поскольку его комната находилась на третьем этаже, он не мог понять, что происходит внизу. Когда они спустились, увидел суетящихся слуг и магов. На лицах всех, кого он видел, застыло одинаково испуганное выражение.

- В кабинете твоего отца есть потайной ход. Нужно вытащить тебя отсюда~

- Мама, что происходит?! - он вскрикнул, когда ее пальцы впились в его руку. Ничего не ответив, мать потащила его за собой. - Мама! Мне больно!

- Тише, Рултал! - шикнула она.

- Миледи, скорее! Они уже здесь! - крикнула одна из магов, когда они достигли первого этажа.

- Олия?!? - окликнул он женщину, но та стремительно скрылась за углом.

- Ну же! - мать потянула сильнее, двигаясь в противоположном от слуг и магов направлении.

Бросив еще один взгляд на спешащих мимо людей, он, наконец, обратил внимание на одеяния магов. Некоторые надели зачарованные доспехи, другие торопливо раздавали оружие. Олия, как и любой другой маг их дома, тоже была одета в серебряную кольчугу.

- Ч-что Олия имела в виду? - спросил он, чувствуя, как по мере приближения звуков боя его телом овладевает страх.

Мать, не ответив, продолжила тащить его дальше.

- Пожалуйста, мама! - снова закричал он, пытаясь освободиться.

- У нас нет времени, Рултал!

Он почувствовал, как ее руки окрепли от магии. Легким рывком она почти оторвала его от земли.

Не в силах сопротивляться, он мог только следовать за ней.

Они двигаясь к кабинету отца самым коротким путем, через двор. На полпути он заметил знакомого человека, раскинувшегося у западной стены рядом с окровавленной лошадью.

Тусклые золотистые волосы закрывали левую часть бородатого лица, оставляя открытым один серый глаз, безучастно смотрящий вдаль. Из уголка рта мужчины стекала тонкая струйка крови, окрашивая в алый его золотую бороду, прекрасный темно-рыжий плащ и белую рубашку с золотистым воротником. Левая рука мужчины мирно покоилась на животе, где виднелось большое темное пятно.

Истекающая кровью раненая лошадь молча стояла рядом, словно дожидаясь, когда хозяин встанет.

- М-мама! Мама, это же~

Это был один из мужчин, навещавших сегодняшним утром его отца. Все четверо ушли вместе, но почему этот человек вернулся?

- Не смотри, - она потянула его еще сильнее. Ему на миг показалось, что он сейчас лишиться руки.

Когда они приблизились к залу аудиенций, им кивнули два семейных мага, охранявших вход. Поспешно открыли двери.

- Ролан! Ты здесь?! Заходите внутрь! - донесся изнутри голос его отца. После того, как они зашли внутрь, охранники спешно закрыли за ними двери.

- О-отец? Что происходит? - сбитый с толку, он обратился за ответом к стоявшему перед ними человеку.

- Я дурак... - прошептал мужчина, словно разговаривая сам с собой.

Метнувшись в другой конец комнаты, коснулся вырезанного на стене символа. Сразу после этого на других стенах комнаты засияли еще шесть символов, только меньшего размера. Вспыхнувшее на них пламя устремилось к большому символу. Соединившись в большой огненный шар, пламя, послушное приказу отца распалось, оставив вместо себя цилиндрический стержень размером с палец.

- Лорд Улькурин был прав. Своим упрямством я обрек всех нас на гибель, - заговорил отец, выдергивая стержень из воздуха.

- Лорд Улькурин? - его мысли вернулись к окровавленному, безжизненному лорду, лежащему у стены их двора.

- Откуда они вообще узнали?! - встревоженно спросила мать, не выпуская руки сына.

- Не знаю, Мерил. Думаю... какое-то время они за нами следили.

- Значит, среди нас есть предатель?

- Я не верю, что кто-то мог нас предать... - гневно воскликнул его отец, после чего подошел к стоящему в центре помещения черному каменному столу. Прочитал короткое заклинание. С последним словом верхняя часть стола раскололась по центру надвое. Две половинки столешницы скользнули в стороны, открывая путь к центральной опоре стола, где виднелось небольшое отверстие.

Приблизившись, отец опустил в отверстие цилиндрический стержень.

Осветившая в следующее мгновение комнату вспышка наполнила комнату волнами теплого света. Покружившись вокруг них, огни, повинаясь слову-заклинанию его отца, быстро слились над столом в маленький прозрачный шар.

- Катализатор содержит ману, достаточную для переноса двух человек, - начал объяснять отец, не отрывая взгляда от висевшего над столом полупрозрачного предмета. - Возьми его.

- Ролан~

- Иди, Мерил. Забирай мальчика и уходи, пока не стало слишком поздно.

Его мать, на мгновение заколебавшись, шагнула к кристаллу.

Бум! Дверь в зал для аудиенций резко сорвалась с петель - в комнату полетели осколки металла, камня и пыли.

- Чего вы ждете?! Вперед! - закричал отец, вырывая их из оцепенения.

Мать, по-прежнему держа его за руку, бросилась к висевшему перед ними кристаллу.

Пхаааааааа! Что-то, пронесшись по комнате, врезалось в кристалл прежде, чем мать успела его коснуться. Кристалл разлетелся вдребезги.

Плача, мать заслонила его собой, пытаясь защитить:

- М-мама! - закричал он, вырываясь из ее объятий. В следующее мгновение комнату заполнил топот чьих-то шагов.

Тяжелые шаги звучали похоронным набатом:

- Пока не стало слишком поздно, милорд? - послышался строгий женский голос. Кружащаяся в воздухе пыль мгновенно исчезла, открыв пять человек в прекрасных пластинчатых доспехах, стоящих перед обломками разрушенного входа.

В центре, одетая в отличающуюся от других красную броню, стояла женщина-рыцарь с эмблемой сломанного меча на нагрудной пластине. Два острых рога венчали ее шлем. Судя по удлинненным клыкам и маленькому росту, она принадлежала к знаменитому клану Зеракин.

Хотя, если присмотреться, доспехи женщины были не красными - просто она с ног до головы была покрыта кровью, как и лезвие ее меча.

- Урзейл ... - пробормотал отец.

Женщина величественно шагнула вперед.

- Окружите их, - приказала она. Ее мягкий, бесстрастный голос холодным ливнем разнесся по помещению.

Следуя команде, к ним бросилось четверо закованных в броню магов.

- Его Величество, видимо, действительно меня ненавидит, раз послал за мной своих бойцовских псов, - сказав это, отец занял оборонительную позицию.

Не обращая внимания на его слова, рыцарша, подняв свой короткий меч, направила на них оружие:

- Ролан Вокс Этилия АнДарг, Владыка и Хранитель АнДарга, Верховный Лорд Серебряных

Равнин. За заговор и подстрекательство к мятежу вы настоящим лишаетесь всех прав и титулов, дарованных вам Его Императорским Величеством, Авалианом Ксеем Эльтера Гульсия, возлюбленным героем народа и Богом-Королем Хоноса. Указом императора вы и ваши люди приговариваетесь к смерти, - зеракин поудобнее перехватила меч: - У вас есть какие-нибудь последние желания?

Не сдвинувшись ни на шаг, отец демонстративно стряхнув с груди пылинки, горделиво выпрямиться.

- Дом Андаргуса никогда не преклонит колени перед тем, кто ничего не делает, кроме как обездоливает других. Неважно, простолюдины они, дворяне, короли или императоры... или даже Боги-Короли, - сказав это, мужчина, обернувшись, посмотрел на сына, после чего снова переключил внимание на зеракин. - Всю свою жизнь я помогал страждущим за пределами своих владений. Я принес в жертву своих друзей... за свое бездействие я дорого заплатил.

- Отец ... - он не осмелился отвести взгляд.

- И хотя уже поздно сожалеть, я, Серебряный Жеребец Андарга, больше не буду колебаться, - продолжил последний. Его слова эхом разносились по комнате. - Если сегодня мой последний день и меня ждет смерть, - он вытянул вперед правую руку и в зал ворвался холодный ветер. В руке из хрустальной пыли начало формироваться длинное копьё. - Я предпочитаю умереть с гордостью, зная, что наконец-то выступил за то, что считаю справедливым и правильным.

Комната содрогнулась, когда плотная завеса голубоватого света видимым слоем маны окутала его тело.

- ...Я обязательно передам ваши последние слова Его Императорскому Величеству. Знайте, что мы не пожалеем сил, чтобы изгнать всех, кто встал на вашу сторону, из этой святой земли, - спокойно сказала рыцарша, подняв над головой начавший светиться голубоватым светом меч. - Приступайте к казни.

- зеракин резко опустила меч.

...

Он видел, как копьё его лорда-отца, изогнувшись под неестественным углом, рассекло воздух. Оно двигалось от человека к человеку до тех пор, пока к его отцу не бросилось четверо магов.

В следующее мгновение битва стала для его глаз размытым пятном. Он ощущал, как от каждой новой атаки содрогается наполненная магией комната.

- Рултал, посмотри на меня, - прошептал ему на ухо нежный голос.

Подняв глаза, он увидел улыбающуюся печальной улыбкой мать. Улыбкой, подтверждающей,

что никакого выбора у них не осталось.

- Мне очень жаль, - тихо извинилась она, продолжая натянуто улыбаться.

- Мама...? - он всхлипнул. Его тело затряслось от страха.

- Прости нас, милый, - наклонившись, она поцеловала его в лоб. - Из-за нашего эгоизма ты попал в такую передрыгу. По крайней мере, хотя бы ты должен выжить.

- М-мама? Что ты такое говоришь? Мама?! - повторял он, цепляясь за ее платье. Женщина грациозно встала. - Мама? Пожалуйста! Пожалуйста, не уходи!

- Будь сильным, милый Рул, - она мягко разжала его пальцы. - Соберись с духом и жди команды своего отца. Когда он скажет тебе бежать, ты побежишь. Хорошо?

- Я... я не могу... - с болью в голосе ответил мальчик.

- Ты можешь. Ты сильнее, чем думаешь... с тобой определенно все будет в порядке, даже если останешься один, - снова улыбнувшись, она, отведя глаза, отстранилась.

- Нет! Не оставляй меня! - умолял он, чувствуя, как сжимается его сердце.

- Ролан! - голос его матери заглушил шум. Из ее тела вырвалось насыщенное зеленое пламя, пронзившее комнату.

Прожигая ее одежду, пламя яростно заметалось по помещению, удерживая противника на расстоянии.

Отступив под натиском четырех магов, его отец поравнялся с ним.

- Ты обещал, Ролан, - отчаянный и полный сожаления голос донесся из пламени: - Даже если это всего лишь он, спаси нашу... Кхе! - лицо его матери исказилось от боли. Она поспешно отвернулась.

Видя, как трескается и высыхает ее кожа, как из трещин вырывается пламя, он отчаянно закричал:

- Нет! Мама, прекрати!!! - он бессильно закричал, сдерживаемый собственным страхом и клубящимся вокруг пламенем.

Его отец, стоя напротив бушующего в помещении пламени, крепко сжал кулаки:

- Прости меня!

- НЕТ!!! НЕ НАДО!! – он завыл, когда неохотные, полные печали извинения отца достигли его ушей.

Выбросив вперед руку, отец пронзил грудь матери, отчего вокруг них вспыхнуло еще больше пламени. На этот раз, вместо того, чтобы заполнить комнату, пламя закружилось вокруг его отца. Не говоря больше ни слова, отец, развернувшись, взмахнул копьем, посылая во все стороны волны зеленого пламени.

Он увидел, как четверо магов начали поспешно воздвигать вокруг себя толстые барьеры, едва успевая защитить себя от шквала бушующего огня. Рыцарша в красных доспехах шагнула вперед. Взмахом меча рассекла летящие к ней волны магии.

- Ролан! - вскрикнула его мать. Ее обожженное тело рассекла длинная трещина, по торсу спускающаяся к коленям.

- А-а-а-а-а!!! - отчаянно закричал мальчик. Вспышка чистого белого пламени, вырвавшись из его матери, обвилась вокруг отца. Потом устремляясь в копье.

- Мама!! - снова закричал он, увидев, как обмякло ее тело. Вырвавшееся из нее пламя вскоре с шипением исчезло.

- Зайти так далеко... пожертвовать собой ради своего ребенка... такой поступок заслуживает уважения, - раздался спокойный, наполненный толикой уважения голос зеракин. Опустив меч на землю, рыцарша, потянувшись назад, вытащила два мерцающих кинжала. Кинжалы, завибрировав, исказили пространство.

Четыре мага быстро отступили, разойдясь по четырем углам зала для аудиенций.

- Прошу прощения за происходящее с вами и вашей семьей, но приказы Его Величества неоспоримы, - зеракин подняла над головой скрещенные кинжалы, которые коснувшись друг друга, начали сиять.

Подняв оружие, его отец, закричав, бросился на рогатую женщину.

Ловко парировав удар копья, зеракин, развернувшись, одним из кинжалов полоснула отца по боку. Плотная, видимая невооруженным глазом пленка маны и пламя, должны защищать его отца, мгновенно развеялись.

По телу мужчины пролегла длинная красная полоса. Чтобы удержаться на ногах, отец вонзил в землю копье. Потом, выхватив кинжал, метнул его в голову женщины в рогатом шлеме.

Когда зеракин ловко парировала атаку, воздух между ними завибрировал. Она попыталась быстро отпрыгнуть назад, но ее остановили выстрелившие из земли полупрозрачные шипы.

Заставив себя отвести взгляд от битвы, мальчик посмотрел на мать:

- М-мама... - закричал он. Его тело задрожало. - Мама, пожалуйста ... - бился в истерике ребенок, но ее обугленное, изломанное тело оставалось неподвижным. Продолжая дрожать, он смотрел на то, что осталось от ее тела. Внезапно позади него прогремел взрыв.

- Yyyaaapppppppxxx!!!

Последовал крик боли - брызги крови заляпали пол.

Застигнутый врасплох, он повернул голову. Увидел неподвижно стоящего рядом с рыцаршей отца.

- О-отец?

Вокруг отца больше не было ни маны, ни огня. Судя по тому, как они стояли, зеракин держала тело его отца вертикально при помощи воткнутого в его спину кинжала. Несмотря на то, что она была на две головы ниже, она легко выдерживала вес довольно массивного мужчины.

Кхе! - на измученную битвой, взъерошенную землю снова брызнула кровь.

- Aaaaaa!!

Закованная в броню женщина провернула кинжал, вызвав болезненный крик. Умело маневрируя, протащила оружие через плоть и кости, после чего, развернув отца лицом к себе, позволила крови хлынуть из его спины. Двигаясь, словно молния, выбросив вперед руки, вонзила в его грудь оба кинжала, после чего снова выдернула. Не говоря ни слова, отступила назад.

Когда его отец упал на землю, рука женщины отработанным движением провела кинжалом по его шее.

- Нет... - он уставился на завалившееся набок тело отца.

Не в силах отвести взгляд, наблюдал, как два серебряных глаза, наполненные тревогой и страхом, начали тускнеть.

- Б-Беги... - с последним вздохом изо рта и шеи отца хлынула кровь. Свет в его глазах померк.

Ба-бам! Его сердце билось настолько громко, словно вот-вот взорвется. Он задрожал, увидев все больше расширяющуюся лужу крови.

- О-отец...

- Не нужно грустить, дитя, - сочувствующе скачала зеракин, но все, что он сейчас мог слышать - стук собственного сердца, набатом отдающегося у него в ушах.

Бу-бум Он тупо смотрел на развернувшуюся перед его глазами сцену. На тело пожертвовавшей собой матери, пытавшейся помочь им сбежать. *Бу-бум* Отдавшего свою жизнь в попытке защитить его отца. *Бу-бам!* Стук его сердца стал громче, страх сдавил грудь.

- Больно не будет. Ты не будешь страдать, - снова заговорила зеракин - звук бронированных шагов начал приближаться.

Ба-Бам!

- Хуу... - выдох. - Мать... отец...

Бессильный что-нибудь сделать, когда они все еще были живы, вместо того, чтобы бежать, как ему было сказано, он протянул к ним руки.

- Нет... не оставляйте меня... - его тело даже не пыталось сдвинуться с места. - Пожалуйста... пожалуйста, п...

*Ба-бам!"

- Не оставляйте меня одного, - он хотел закричать, но слова потонули в его собственном сердцебиении.

Они ушли так же, как и его брат. Сколько бы он ни плакал и ни умолял, никто из них никогда не вернется.

Ба-Бам!

- Прошу прощения, - на него обрушились наполненные фальшивым состраданием слова.

БА-БАМ!

Они оба погибли, пытаясь защитить его, и теперь пришла его очередь.

Ба-Бамп! Ба-Бамп!

Ба-Бамп! Ба-Бамп!

- А-а-а-а!! - не в силах сдержать страх, он схватился за грудь, взорвавшуюся болью.

- Хм!?! - зеракин растерянно хмыкнула, но ему было все равно. Он снова вспомнил, какие муки пережила его мать в свои последние минуты.

Ба-Бамп!

Ба-бамп!

Ба-бамп!

Ба-бамп!

Больше не в силах сдерживать слезы, мальчик завыл:

- ГУ-ку-У-У-А-А-А!!

Громко закричал, когда боль сковала тело.

- Э?! Что... что происходит!? - воскликнул кто-то, но его слова заглушил крик мальчика.

- Это... это...?! - голос удивленной зеракин задрожал в воздухе.

"Дом Андаргуса никогда не преклонит колени перед тем, кто ничего не делает, кроме как обездоливает других", - два серебристых глаза вспыхнули в его сознании. Они больше не были наполнены холодом разочарования и презрением, их переполняли печаль и чувство вины. Наполненные надеждой, нежностью и любовью глаза.

«Я умру с гордостью, зная, что наконец-то встал на борьбу за справедливость».

Гнев. Страх. Радость. Потеря. Ненависть. Любовь. Печаль. Счастье. СОЖАЛЕНИЕ. Все, что было подавлено, вместо слез поднялось вверх.

- Уууууааа!!! - он закричал, не в силах сдержать бушующую внутри бурю. Внезапно, вместо еще непролитых слез, его глаза наполнились чем-то другим, окрашивающим мир в красный.

БА-БАМП! БА-БАМП!

БА-БАМП! БА-БАМП!

БА-БАМП! БА-БАМП!

БА-БАМП! БА-БАМП!

- Убейте его!!! - сотряс воздух дрожащий голос зеракина.

БА-БАМП!

БА-БАМП!

БА-БАМП!

Не обращая внимания на то, что заслонив зрение, теперь катилось по его лицу, он горделиво поднял голову. Последняя демонстрация мужества и достоинства.

БА-БАМ!

БА-БАМ!

БА-БАМ!

Но вместо блаженного небытия и сладостного освобождения наступила тишина.

Возвышающаяся над ним рыцарша замерла. Ее поза была угрожающей: руки раскинуты в стороны, словно она собиралась нанести удар, но навсегда застряла в трясине времени.

- Что... - голубые глаза зеракин, едва видимые сквозь тонкую прорезь шлема, впились взглядом в его собственные. Океан лазурного сияния наполнился страхом и недоверием. Ею словно овладело что-то невидимое.

Все, что только что произошло, было слишком свежо в его памяти:

- Ты! - все внутри него желало ей смерти. - А-А-А-А-А-А-А! - в гневе взревел мальчик.

Словно повинаясь его воле, шлем зеракин начал проваливаться внутрь ее черепа.

Одновременно с этим вскричали маги.

- Ах... - жгучая боль пронзила его голову.

Оторвав взгляд от жуткого зрелища, он сжался от боли, пронзившей его тело.

- Ахх! УАААА!!! - он закричал еще громче, схватившись руками за грудь.

В этот момент по комнате разнесся звук ударившихся о камень металлических пластин.

- УГАААРРАААААА!!!!

Так же быстро, как появилась, боль исчезла. Его разум медленно окутала тьма, жадно пожирая те немногие силы, которые у него еще оставались.

Зал для аудиенций погрузился в мертвую тишину.

<http://tl.rulate.ru/book/245/750019>